

О.М.Култышева, М.В.Яквинов

ТЕМАТИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ТВОРЧЕСТВА М.ШУЛЬГИНА

В статье исследуются темы, характерные для творчества хантыйского писателя М.И.Шульгина (1940—2007). Данное исследование исходит из того, что писатель и его произведения в недостаточной степени изучены в отечественном литературоведении. Незначительное внимание поэтическому творчеству М.Шульгина уделяется лишь в региональной учебной программе. Основными методами исследования являются анализ научной литературы по теме исследования, культурно-исторический метод, изучающий отражение культурной эпохи в художественном произведении, герменевтика, направленная на интерпретацию текста, и метод системно-целостного анализа литературного произведения. В результате проведенного исследования делается следующий вывод: темы, характерные для творчества М.Шульгина, в основном отражают мифологические и космологические представления обских угров, а именно, народа ханты. Это такие темы, как темы родины, родной природы, предков. Однако Шульгин, констатируя необратимость перемен, принесенных современностью в жизнь ханты, культивирует в своем творчестве и такие темы, как тема труда, научно-технического прогресса. Особое место в творчестве Шульгина занимает детская тема, что также связано с представлением народа ханты о том, что воспитание детей должно происходить через приобщение к культуре народа через сказки, которые отражают характерные для него мифологические представления.

Ключевые слова: М.Шульгин, творчество, тематика, ханты, мифология, космогонические представления

В настоящее время, время динамичного развития российского общества, возрождается интерес к национальной художественной литературе малых этносов, проживающих в России. Всё чаще «на материале хантыйской, мансийской и русской литератур изучаются вопросы анализа и интерпретации литературных произведений, мифологических источников и фольклора обско-угорских народов» [1, с. 28]. Интерес к национальной литературе обусловлен тем, что в ней сполна отражаются характер, психологический склад народа, а также его культура, основанная на мифологических представлениях. Все это представлено и в творчестве одного из самых значимых хантыйских писателей Микуля Ивановича Шульгина.

Шульгин Микуль (Иван) Иванович появился на свет 1 февраля 1940 года в деревне Мувот-Курт (юрты Землянки) Шурышкарского района Ямало-Ненецкого национального округа в семье ханты. У его отца — охотника и рыбака — было трое детей, и Микуль Иванович был самым старшим, а потому первым помощником. Он прошел долгий жизненный путь к литературе, начиная со службы в армии. С 1971 года Микуль Иванович — член Союза писателей СССР. С 1991 года — член Союза писателей России. Умер М.Шульгин в 2007 году в г. Ханты-Мансийске.

В 1958—1959 годах Микуль Шульгин учился в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А.И.Герцена, который не окончил, но где заинтересовался литературным творчеством. Вернувшись на родину, в качестве литературного сотрудника работал в хантыйской газете «Ленинская правда» («Ленин пант хуват»). Был методистом Дома народного творчества Ханты-Мансийского автономного округа, научным сотрудником краеведческого музея. Значение творчества писателя для хантыйской литературы весьма велико. «М.Шульгин первым ввел в хантыйскую поэзию рифму» [2, с. 54]. Кроме создания собственных произведений, занимался художественными переводами. Так, Шульгин первым перевёл на родной язык «Сказку о рыбаке и рыбке» А.С.Пушкина, сказку «Конёк-Горбунок» П.П.Ершова, стихотворение «А кто там идёт...» Янки Купалы.

В 1962 году М.Шульгин издал первую книгу своих стихов на хантыйском языке «Мави Ас» («Медовая Обь») [3]. Первая книга на русском языке «Благодарность» вышла в 1975 году [4]. Перевел стихи Шульгина на русский язык ленинградский поэт Вячеслав Кузнецов.

Таким образом, у творчества М.Шульгина два истока — хантыйская народная поэзия и русская, европейская культура. В стихах поэта — все родное, близкое: знакомая с детства природа, его народ со своей историей и настоящим. Югорская литература, ярким представителем которой является М.Шульгин, по словам А.Е.Бельковой, «выступает своеобразной визитной карточкой, выражает исторический уровень культуры края, способствует развитию патриотических настроений населения и укреплению его региональной идентичности» [5, с. 15].

Характерной для Шульгина темой является *тема родины* и *родной природы*. Источник его вдохновения — суровый югорский край, родная природа:

В серебре — огне
Мой кедровый лес,
Головой достал
До седых небес.
Он в снегу по грудь,
Словно заяц, бел.

И ему под стать
Лунный свет, как мел.
Он не просто лес —
Он вселенский мост:
Корни тут, в земле,
Кроны там, средь звёзд.
Чутко замер лес,
Словно чуда ждёт.
По стволам его
Долгий гул идёт.
Чу! Олений бег,
Громкий говор вдруг.
— Эй, садись, подвезу!
— Эй, не мешкай, друг! («Зимний лес») [6, с. 109]

Образы Леса, Деревя у М.Шульгина отражают космологические представления обских ханты, согласно мифологической картине мира которых всё сущее состоит из трех слоев: верхнего (там живут боги), среднего (здесь живут люди) и нижнего (в котором живут духи и демоны). Именно дерево, лес соединяют между собой эти три слоя, и чаще всего, как в стихотворении Шульгина «Зимний лес», это дерево — кедр. По словам Е.Н.Рымаревой, в творчестве писателей-ханты всегда «присутствует как реально существующее, так и мифологическое» [7, с. 156].

Ханты всегда стремились к единению с природой. Это стремление формировалось испокон веков, отразившись в менталитете и культурных представлениях этого малого этноса. В отличие от европейских культур, где человек — царь природы, у обских угров природа одухотворена и является субъектом взаимодействия с человеком. Отсюда отношение ко всему, как к живому. Шульгин показывает красоту родины, единение человека и родной природы:

Деревьев и трав полукружье —
В хантыйской деревне рассвет...
Зимою морозной и вьюжной
Я здесь появился на свет.
Чтоб стать настоящим мальчишкой,
Таким же бодовым, как все,
Я бегал — сверкали лодыжки! —
По травам в студёной росе.
Моё полотенце — ветер.
Меня умывали дожди.
...Как детство прошло, не заметил.
Но вот к нему тропка... Гляди!
Бежит от берёзки к рябинке —
До неба, у звезд на виду.
Быть может, по этой тропинке
Я и сегодня иду. («Тропинка») [6, с. 82]

Большое значение для культуры и быта ханты имеет протекающая по территории Югры река Обь, которой посвящена книга М.И.Шульгина «Мави Ас» («Медовая Обь»). Вообще поэт часто обращается в лирике к образам югорских рек, таких как, например, Вах, однако особое значение он придает именно этой могучей югорской реке:

Восхищаясь безмерным простором,
На крутом берегу я стою.
Узкий мыс отклоняет в сторону
Голубую речную струю.
<...>
Города, поселки, дороги
У великой и вечной Воды.
Это всё совершили не боги,
Это наши с вами труды.
<...>
А поодаль гудят теплоходы —
Видно, гости издалека.
Величаво несет свои воды
Работящая Обь-река. [6, с. 102]
Другой характерной для творчества М.Шульгина темой является *тема предков*:
Здравствуй, край ты мой родимый,
Алый флаг на небосводе!

Пусть, разламывая льдины,
Песни хлынут половодьем.
Оживут в них наши предки,
Что умели ладить луки.
Да, стрелу пускали метко
Их удачливые руки.
И в тайге, среди заносов,
Я храню лесной обычай.
Мои лыжи остроносы
И легки совсем по-птичьи.
Я выслеживаю зверя,
Будь то белка или соболь,
Не подвластный суеверьям,
Я не жду судьбы особой.
Здравствуй, мой народ свободный,
Край, где в чаще небосвода
По-над Обью полноводной —
Песни моего народа! («Родное») [6, с. 82-83]

Уважение к культуре предков очень характерно для ханты. Ханты-Мансийский автономный округ-Югра расположен в особой, условно пригодной для проживания климатической и природной зоне. При этом для коренного малочисленного населения округа — ханты и манси — характерно проживание на удаленных от городов стойбищах. Во многом по этой причине у народа ханты сохранилась традиционная культура, передающаяся из поколения в поколение. Важнейшую роль в сохранении культурного наследия обских угров играет культ предков, а также взаимосвязанные с ними культ мертвых и особые погребальные обряды.

Культ предков прослеживается у ханты и в уважении к родителям. Отец Микуля Ивановича, Шульгин Иван Филиппович, работал председателем рыболовецкого колхоза, одного из первых у ханты. В годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годов служил рядовым стрелком, участвовал в снятии блокады Ленинграда. После войны ударно трудился в родном колхозе. Находясь под сильным влиянием личности отца, Микуль Иванович написал поэму «Макар Осьмаров» и два стихотворения с одинаковым названием «Отец»:

Я так горжусь своим отцом —
Охотником и рыболовом.
Он у Невы в сорок втором
Стоял в равнении суровом...
Осталась за спиной тайга,
Но, как в тайге
Под свист метели,
Отец мой лютого врага
Держал на снайперском прицеле!
Он бил врагов не в бровь, а в глаз,
Как серых белок на охоте, —
Недаром помнят и сейчас
Отца товарищи по роте...
Я не забыл, как в старый чум
Вернулся он из Ленинграда:
Лицо — серьезное от дум,
И на груди блестят награды.
Он снял шинель и сапоги
И мне сказал:
— Сынок, мы снова —
Охотники и рыбаки,
И грех теперь желать иного. («Отец») [6, с. 123]

Культ матери у ханты восходит к почитанию богини Каттась-Ими, дочери верховного бога Нуми-Торума. Она была отправлена божественным отцом на землю, чтобы отмерять жизни людей, одним давая душу и способствуя рождению, а у других забирая и причиняя смерть. Мать Шульгина, Евдокия Анисимовна, была простой трудящейся, знатоком народных песен, которая привила любовь к ним своим детям, и сыновняя любовь и уважение поэта к ней безмерны:

В маме души не чаю,
Нежности не таю.
В радости и в печали
Песню о маме пою.
Ни устали и ни скуки
Не признает она,

Словно стрижи, ее руки
Мелькают с темна дотемна.
Снежными, злыми ночами,
Лютый мороз не кляня,
Эти руки качали,
Выхаживали меня.
А ветер ревел медведем,
Трещал замороженный чум.
Ты все отдавала детям...
Тебе поклониться хочу! («Мама») [6, с. 95-96]

Поэт пишет о новом, что прочно вошло в быт народов Севера. Микуль Шульгин изображает современность родной Югры, сравнивая её с прошлым. Он восхищается тяжелым трудом оленеводов, охотников и рыбаков, которые и в настоящем продолжают вести традиционные промыслы. Так в его произведениях появляется **тема труда**:

Белым покрывалом
Снег лежит в тайге.
За крутым увалом —
Тропочка к реке.
А мороз жжёт руки,
Склеивает сеть.
С толком, по науке
Надо всё уметь.
Я пешнёю острой
Лунки продолблю.
Это очень просто.
Дело я люблю.
Капюшон откину,
Стужа не страшна.
Разогнуть бы спину —
Аж трещит спина!
Словно бы по струнке,
Протяну шестом
Сеть от лунки к лунке...
Отдохну — потом!
Родине — спасибо.
Здесь я рос и креп.
С детства знаю: рыба —
Это тот же хлеб. («Подлёдный лов») [6, с. 109-110]

Однако, несмотря на в целом консервативный характер культуры обских угров, М.Шульгин рад переменам к лучшему на Обском Севере, где родился, вырос и жил; так в его творчество входит **тема научно-технического прогресса**:

Вместе с отцом и дедом
Смотрим во все глаза:
Висит вертолет над кедром,
Словно бы стрекоза.
Вот повисел и ходко
Пошел бочком в облака,
Точно крылатая лодка
От свежего ветерка.
Не говорим как о чуде.
Почту привез, и — привет!
...Такое придумали люди,
Чего и в сказаниях нет! («Вертолет») [6, с. 105-106]

А.Белый в статье «Жизнь и людей с каждым днём познавая...» (1975) пишет: «Сквозной мотив сборника «Благодарность» — благодарное чувство ко всем, кто помог хантыйскому народу занять равноправное место в братской семье народов СССР» [Цит. по: 8]. В результате получается уникальный художественный мир поэзии Шульгина, полный традиций и современности.

Проводя встречи с читателями ханты, М.Шульгин записывал произведения их устного народного творчества. Так в его творчестве появляются **детская тема** и сказки: «Жадная мышка», «Медведь и лиса» и др.

Воспитание детей у ханты происходит, прежде всего, через семейное воспитание, которое заключается в их обучении правилам поведения в обществе и обычаям народа. Старшие старались воспитывать в них мужество, выдержку, стойкость, рассказывая с самого раннего возраста сказки, отражающие мифологические

представления ханты. «Именно в мифологии отражен менталитет этноса, представлен психологический портрет нации, моральные нормы, связь с природой, мифологический пласт архаической культуры» [9, с. 86].

По словам А.Л.Бугаевой, У.Н.Зуевой, «традиционная культура воспитания включает в себя <...> детский фольклор, колыбельные и игровые песни, традиционные детские и молодежные праздники и различные формы народных состязаний» [10, с. 15]. Сказки Микуля Шульгина изучают в хантыйских национальных школах на уроках родного языка, потому что они несут поучительное содержание. Так, его сказка «Жадная мышка» любима многими детьми. Они любят ее инсценировать, потому что героиня сказки Мышка в любой ситуации весела и не теряет присутствия духа:

Лети, моя лодочка, легче!
Мне так надоела нора!
Греби, моё вёсельшко, крепче —
Я еду ловить осетра! («Жадная мышка») [6, с. 145]

Однако в погоне за осетром Мышка проявляет жадность, отказываясь от предложенных детьми щучьей ухи и муксуна, а согласившись угоститься осетровой икрой, ест так долго и много, что ее живот не выдерживает и лопается. Так жадная Мышка наказана за свою жадность. Однако дети зашили ей животик, и в финале сказки Мышка делает правильные и поучительные для себя и детей выводы о том, что жадность — это плохо:

В лодку они помогли ей сесть,
И Мышка перед дорогой
Сказала ребятам:
— Не буду есть
Осетровой икры так много [6, с. 147].

В сказке «Медведь и лиса» живо и увлекательно рассказывается о происхождении черных полос на спине у Бурундука, короткого хвоста у Зайца, ободранных боков у Росомахи, серой шерсти у Волка. Объясняется, почему Песец живёт на Крайнем Севере, а звери в лесу не дружат между собой. Немаловажно и то, что в данной сказке медведь показан могучим хозяином Леса, что говорит о его высоком положении среди остальных зверей и отражает мифологические представления ханты о том, что медведь — это предок человека, один из сыновей верховного бога Нуми-Торуа.

Таким образом, можно заключить, что главными темами творчества М.Шульгина являются темы родины, родной природы, труда, предков, научно-технического прогресса, а также детская тема, отраженная в поучительных сказках.

В своем творчестве М.Шульгин указывает на органическую связь человека и природы, акцентируя внимание на необходимости бережного, трепетного отношения народа ханты к суровой северной природе, так как для него природа одухотворена и антропоморфна. Природа в мировоззрении народа объединяет в себе физическое, духовное благополучие человека и его рода. Нить, связывающая природу и человека, прослеживается практически через все творчество писателя: сказки, стихи.

Подведя итоги вышесказанного, можем утверждать, что М.Шульгин прошел долгий путь становления как творческой единицы и за все время он не утратил любовь к своей родной культуре, открывая ее для читателей на протяжении многих лет. Любовь ко всему существу — главная тема его произведений, начиная с масштабов всей природы и живущих в ней животных и закачивая человеком.

1. Белькова А.Е. Лексическая актуализация разговорного стиля в структуре повествования югорского прозаика Н.И.Коняева // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 1. С. 26-33.
2. Шульгина О.М., Миляхова Ю.Г. Поэт, сказочник, переводчик: сборник трудов конференции // Зимний школьный марафон: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. школьников / Редкол.: О.Н.Широков [и др.]. Чебоксары: ЧНС «Интерактив плюс», 2020. С. 51-57.
3. Шульгин М. Мави Ас: стихи / Медовая Обь: стихи. Тюмень: Кн. изд-во, 1962. 92 с.
4. Шульгин М.И. Благодарность. Стихи. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1975. 96 с.
5. Белькова А.Е. Специфика синонимии как проявление номинативного варьирования в югорской поэзии: на материале творчества Владимира Алексеевича Мазина // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 1. С. 15-21.
6. Хантыйская литература: учеб. хрестоматия: [В 4-х частях]: Часть I / Сост. Е.В.Косинцева. Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. 388 с.
7. Рымарева Е.Н. Образ возлюбленной в романе Е.Д.Айпина «В поисках Первоземли» // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2023. № 2(47). С. 156-160. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.2(47).156-160
8. Шульгин Микуль Иванович. URL: <https://map.ouipir.ru/writers/shulgin-mikul-ivanovich/> (дата обращения: 08.11.2022).
9. Бокач Д.Д., Кулгышева О.М. Миф, мифологизм, неомифологизм, мифологическая картина мира как специальные термины // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. Т. 2. Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2019. С. 86-88.
10. Бугаева А.Л., Зуева У.Н. Формирование этнического самосознания у учащихся на основе традиций Севера. Ханты-Мансийск: ГУИПП «Полиграфист», 2002. 190 с.

References

1. Bel'kova A.E. Leksicheskaya aktualizaciya razgovornogo stilya v strukture povestvovaniya yugorskogo prozaika N.I.Konyaeva [Lexical actualization of colloquial style in the structure of the narrative of the Yugra prose writer N.I.Konyaev]. Bulletin of Ugric Studies / Vestnik ugrovedeniya, 2020, vol. 10, no. 1, pp. 26-33.
2. Shul'gina O.M., Milyakhova Yu.G. Poet, skazochnik, perevodchik: sbornik trudov konferentsii [Poet, storyteller, translator: conference proceedings]. In: Shirokov O.N., ed. Proc. Of "Winter school marathon-VII". Cheboksary, 2020, pp. 51-57.
3. Shul'gin M. Mavi As: stikhyt / Medovaya Ob': stikhi [Mavi As: poems / Honey Ob: poems]. Tyumen', 1962. 92 p.
4. Shul'gin M.I. Blagodamost'. Stikhi [Gratitude. Poetry]. Sverdlovsk, 1975. 96 p.
5. Bel'kova A.E. Spetsifika sinonimii kak proyavleniye nominativnogo varirovaniya v yugorskoj poezii: na material tvorchestva Vladimira Alekseyevicha Mazina [Specificity of synonymy as manifestation of nominative variation in Yugra poetry: on the materials of the creative work of Vladimir Alekseevich Mazin]. Bulletin of Ugric Studies / Vestnik ugrovedeniya, 2018, no. 8(1), pp. 15-21.
6. Kosintseva E.V., comp. Khantyyskaya literatura: ucheb. Khrestomatiya [Khanty literature: educational reader] in 4 parts, part 1. Khanty-Mansiysk, 2010. 388 p.
7. Rymareva E.N. Obraz vozlyublennoy v romane E.D. Aypina "V poiskakh Pervozemli" [The image of the Beloved in the novel "In search of the First Earth" by E.D.Aypin]. Memoirs of NovSU, 2023, no. 2(47), pp. 156-160. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.2(47).156-160
8. Shul'gin Mikul' Ivanovich [Shul'gin Mikul' Ivanovich]. Available at: <https://map.oupiir.ru/writers/shulgin-mikul-ivanovich/> (accessed: 08.11.2022).
9. Bokach D.D., Kultysheva O.M. Mif, mifologizm, neomifologizm, mifologicheskaya kartina mira kak spetsial'nye terminy [Myth, mythologism, neomythologism, mythological picture of the world as special terms]. Proc. of "Kul'tura, nauka, obrazovanie: problemy i perspektivy-VII", vol. 2. Nizhnevartovsk, 2019, pp. 86-88.
10. Bugaeva A.L., Zueva U.N. Formirovanie yetnicheskogo samosoznaniya u uchashhihsya na osnove traditsiy Severa [Formation of ethnic self-awareness among students on the basis of the traditions of the North]. Khanty-Mansiysk, 2002. 190 p.

Kultysheva O.M., Yakovinov M.V. Thematic variety of M.Shulgin's creativity. The article explores the themes characteristic of the work of the Khanty writer M.I.Shulgin (1940—2007). This study proceeds from the fact that the writer and his works are insufficiently studied in domestic literary criticism. Little attention is paid to the poetic works of M.Shulgin only in the regional curriculum. The main research methods are the analysis of scientific literature on the research topic, the cultural-historical method that studies the reflection of a cultural era in a work of art, hermeneutics aimed at interpreting the text and the method of system-holistic analysis of a literary work. As a result of the study, the following conclusion is drawn: the themes characteristic of M. Shulgin's work mainly reflect the mythological and cosmological ideas of the Ob Ugrians, namely, the Khanty people. These are such themes as the themes of the motherland, native nature, ancestors. However, Shulgin, stating the irreversibility of the changes brought by modernity to the Khanty's life, cultivates in his work such themes as the theme of labour, scientific and technological progress. A special place in Shulgin's work is occupied by the children's theme, which is also associated with the idea of the Khanty people that the upbringing of children should take place through familiarization with the people's culture through fairy tales that reflect their mythological ideas.

Keywords: M.Shulgin; creativity; subject matter; Khanty; mythology; cosmic ideas.

Сведения об авторах. Ольга Михайловна Култышева — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры филологии, лингводидактики и перевода гуманитарного факультета ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»; ORCID: 0000-0002-3916-9896; kultisheva@inbox.ru; Максим Вячеславович Яковинов — директор Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Русскинская СОШ»; магистрант кафедры филологии, лингводидактики и перевода гуманитарного факультета ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»; ORCID: 0009-0008-0236-4808; makar04122019@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 30.04.2023. Принята к публикации 30.05.2023.

Ссылка на эту статью: Култышева О.М., Яковинов М.В. Тематическое разнообразие творчества М.Шульгина // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2023. № 4(49). С. 371-376. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.4(49).371-376

For citation: Kultysheva O.M., Yakovinov M.V. Thematic variety of M.Shulgin's creativity. Memoirs of NovSU, 2023, no. 4(49), pp. 371-376. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.4(49).371-376